

УДК 1 (091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-95-104

ИДЕЯ ПРАВОСУДИЯ В ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Виноградов А.И., Яшин А.Н.

Мурманский арктический государственный университет

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются самобытные идеи правосудия ранних славянофилов, преимущественно А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, в контексте их философско-правовых воззрений. Отмечается, что их религиозно-нравственные идеи: автономии правосудия на православной основе, внутренней правды, справедливости, милосердия, сострадания – оказались востребованными и воплотились в принципы пореформенного правосудия во второй половине XIX в. Делается вывод об актуальности философско-правового учения славянофилов в наши дни.

Ключевые слова: славянофилы, соборность, община, самодержавие, справедливость, закон, обычай, правосудие.

THE IDEA OF JUSTICE IN THE PHILOSOPHY OF SLAVOPHILES

A. Vinogradov, A. Yashin

Murmansk Arctic State University

15, Captain Yegorov st., Murmansk, 183038, Russian Federation

Abstract. The article deals with the original ideas of justice of the early Slavophiles, mainly A.S. Khomyakov, I.V. Kireyevsky, K.S. Aksakov, in the context of their philosophical and legal views. It is noted that their religious and ethical ideas: autonomous jurisdiction on the Orthodox base, inner truth, justice, mercy, compassion were popular and became part and parcel of the principles of the post-reform jurisdiction in the second half of the 19th century. The conclusion is made about the relevance of the legal and philosophical teachings of the Slavophiles in our days.

Key words: Slavophiles, sobornost, community, autocracy, justice, law, custom, jurisdiction.

С тех пор, как существует право и осуществляется правосудие, людей волнует вопрос об основаниях толкования правовых норм и вынесения судебных решений. И, как всегда бывает с истинно философскими вопросами, ответы на них представляют собой альтернативы. Одна из таких альтернативных точек зрения на проблему правосудия сложилась в русской философии первой половины XIX в. Её появление было связано со славянофильством.

Политико-правовой предпосылкой воззрений славянофилов на право и правосудие было их представление о том, что идеальной формой правления для нашей страны является самодержавная монархия. При этом, согласно пред-

ставлениям славянофилов, даже самодержавная монархия должна соблюдать нравственные нормы, народные традиции, чтить православную веру, более того, опираться на общинное самоуправление, включая право на собственное и автономное народное правосудие.

По убеждению славянофилов, государству нет нужды творить правосудие в народной среде, т. к. русским народом в судебных тяжбах превыше всего ставятся общее благо и христианская добродетель, а государство как внешний орган не может обеспечить гармонию совместной крестьянской жизни. Более того, славянофилы заявляют о «безгосударственности» русского народа, для которого православие и общинная жизнь обеспечивают высшие абсолюты добра и любви.

Государство славянофилами не рассматривается как некая ценность и благо; скорее, как необходимость – для защиты и сохранения русского народа. «Государство для русского народа, – говорил И.С. Аксаков, – не есть конечная цель бытия, а только средство и способ более или менее мирного и благоденственного человеческого сожителства ради высшей нравственной цели – сожителства, пред которым преподносится иной образ бытия, предвозвещенный Христом» [2, с. 261].

В философии славянофилов отрицается имперская идея в контексте выстроенного ими государственного идеала [3]. Они не признавали императора как последней инстанции в поисках справедливости, не видели в нём высшего судьи, в отличие от сторонников имперской, этатической идеи в правосудии. Власть русского царя, в отличие от власти императора, име-

ет ограничения в виде нравственных норм, православных канонов и доверия народа. Ещё одним существенным отличием власти императора был её божественный характер, а славянофилы не могли признать его власть божественной, т. к. в их понимании власть не может быть святой, поскольку это творение земной жизни, а значит, она несёт на себе печать греха и несовершенства. Самодержец получил власть не от Бога, а от народа: призвание варягов в 862 г., избрание Земским Собором на царствование Михаила Романова в 1613 г.

Власть самодержца – это не право и привилегия, а бремя, служба, ответственность: «Народ, живущий верой и бытом, твёрдо стоит на принципе Самодержавия, т. е. устранения от политиканства, в котором видит лишь “необходимое (или неизбежное) зло”, которое возлагает как бремя на избранное и жертвующее собою для общего блага лицо – Государя, за что и воздаёт ему и честь, и любовь, соразмерную с величием его царственного подвига, понимая всю оною тяготу, нисколько не умаляемую внешними атрибутами блеска и роскоши, которыми оно обеспечено как средоточие земного величия с его земной показностью», – писал Д.А. Хомяков [22, с. 125].

Таким образом, являясь для славянофилов государственным идеалом, самодержавие не имеет никаких общих основ с империей и абсолютизмом. Самодержавие, пользуясь народной поддержкой и любовью, в свою очередь, дарует народу самоуправление в земских, общинных и судебных делах. Иными словами, последней инстанцией подлинного правосудия является не царь (император), а сам

народ, устанавливающий в общинном правосудии внутреннюю правду.

Идея внутренней правды – суть истинного права и правосудия в философии славянофилов. И.В. Киреевский справедливо указывал на уникальность восприятия права русским человеком: «Даже самое слово “право” было у нас неизвестно в западном смысле, но означало только справедливость, правду» [10, с. 355]. Современные исследования философско-правовых взглядов славянофилов доказывают их правоту в выводах, что русское сознание связывает право и правосудие не с установленными государством юридическими правилами, а с нравственностью, справедливостью и правдой [16].

Отдавая предпочтение внутренней правде при народном правосудии, славянофилы исходили из постулата о том, что человек всегда делает выбор в своём духовном мире в сторону добра или зла. Поэтому для них важно было не столько поведение человека (пусть и преступное), сколько нравственные побудители поступка, своя внутренняя правда в оценке нравственного выбора. Так, К.С. Аксаков, размышляя о законе, разделял его на два вида: внутренний и внешний. Внутренний закон требует, «чтобы поступок истекал как свободное следствие его нравственного достоинства, без чего поступок теряет цену» [1, с. 56]. Внешний же закон носит формальный характер. Для него не важно, является ли нравственным сам человек, он не интересуется побудительными мотивами человеческих поступков. К.С. Аксаков писал о внешнем законе: «его цель – устроить такой совершенный порядок вещей, чтобы душа оказалась не нужна человеку, чтобы и без неё люди посту-

пали нравственно и были бы прекрасные люди ... и общество бы благоденствовало» [2, с. 56].

Мыслитель негативно относится к внешнему закону по той причине, что такой закон игнорирует человеческую душу; для него важно только формальное соблюдение государственных предписаний. Невольно «из-за существования внешних законов человек оказывается вовлечён в систему многообразных правоотношений, а значит, становится субъектом права. При этом то, как он будет чувствовать себя в этой роли, зависит от конкретного сочетания внутренних и внешних законов» [6, с. 8].

Человек при этом невольно вынужден соблюдать эти законы, боясь осуждения и наказания. Он может быть всю жизнь законопослушным, но внутренне безнравственным, и, если государство ослабит законы, порочная душа этого человека вырвется на волю и сотворит немало бед.

Славянофилы справедливо упрекают государственно-правовой формализм, при котором состояние человека зависит от принудительной нормы, а принудительность, в свою очередь, разрушает общественную гармонию, что может привести к торжеству порока и зла. Суть внешнего закона заключается в навязывании человеку извне прав и обязанностей, а суть внутреннего закона состоит в самоограничении. Так, А.С. Хомяков по этому поводу писал: «Для того чтобы сила сделалась правом, надобно, чтобы она получила свои границы от закона, не внешнего, который опять не на что иное, как сила, но от закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть призна-

ваемая им нравственная обязанность. Она, и только она, даёт силам человека значение права» [18, с. 560].

В качестве философского обоснования правовых представлений славянофилам послужила идея целостности мира, реализовавшаяся в принципе соборности. Этот принцип, организующий церковную жизнь, по их мнению, должен руководить также и всей социальной жизнью человека. Тогда ущербность рационального западного сознания сменится полнотой восприятия бытия, превращая его «в целостное учение о познании и морали, окончательно отсекающее принцип разумного эгоизма» [4, с. 64].

Соотношение права и нравственности в философии славянофилов было чётко определено Г.В. Флоровским: «Если для человеческого поведения единственным и решающим регулятивом служит им воспринимаемая норма религиозного или нравственного закона, которая непосредственно внушает образ действия в каждом отдельном случае, то сама собою отпадает юридическая регламентация жизни общеобязательными законами и постановлениями» [17, с. 40].

Н.А. Бердяев видел ценное зерно во взгляде славянофилов на соотношение нравственности и права. Он писал: «В славянофильском сознании решительно преобладает нравственный момент над юридическим, идея обязанности – над идеей права. В этом нельзя не видеть здоровых начал... В них жил идеал органической христианской общности, идеал, противоположный всякому механизму, всякому формализму» [5, с. 398].

При сопоставлении права и нравственности славянофилы решительно

вставали на сторону нравственности. В случае возникновения нравственно-правовой коллизии они отдавали приоритет духовно-нравственным ценностям. Главным для них было, даже ценой нарушения закона, сохранить нравственные принципы и духовную добродетель в сердце. Именно поэтому дворяне устраивали дуэли, а простой народ судил в своей общине «по совети», «по правде», но в то же время, нарушая закон и проявляя милосердие, помогал беглым каторжанам.

Именно в доминировании внешней правды над внутренней видели славянофилы причину удручающего состояния дореформенного правосудия в России. И.С. Аксаков писал: «Старый суд! При одном воспоминании о нём волосы встают дыбом, мороз дерёт по коже!..» [15, с. 15]. С горечью говорил о правосудии и А.С. Хомяков: «В судах черна неправдой чёрной...» [19, с. 20]. Славянофилы призывали к реформе русского правосудия, но не по образцу западной модели.

Так, И.В. Киреевский в своей известной работе «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» убедительно объясняет неприемлемость западной идеи правосудия для России, обусловленной разницей правопонимания и правоприменения: «Там движение ума к истине посредством логического сцепления понятий – здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и средоточию разума; там схоластические и юридические университеты – в древней России молитвенные монастыри, сосредоточивавшие в себе высшее знание; там расудочное и школьное изучение высших

истин – здесь стремление к их живому и цельному познанию; там склонность права к справедливости внешней – здесь предпочтение внутренней; там юриспруденция стремится к логическому кодексу – здесь вместо наружной связности формы с формой ищет она внутренней связи правомерного убеждения с убеждениями веры и быта; там законы исходят искусственно из господствующего мнения – здесь они рождались естественно из быта» [11, с. 234].

А.С. Хомяков также был против “слепого” заимствования «ценностей и правовых форм из западной культуры и считал, что западный индивидуализм и формализм, приведшие Европу к “шаткости и раздору”, в случае искусственно “привития” могут погубить и Россию» [7, с. 90]. Напротив, «превосходство России ... исходило из условия её самобытности, незападности» [8, с. 62].

Правосудие в России, по мнению славянофилов, должно иметь православленную основу, а его источником должен выступать обычай. Единство их позиции по данному вопросу выражалось в том, что истинная вера христианская – православие – сохранилась только в России, и в русском языке не случайно близкими названием веры (“правильно славить Бога”) являются слова: славяне, право, справедливость. Правовая доктрина славянофилов содержит требование необходимости учитывать нормы морали в правоприменительной деятельности, использовать шире внесудебные общественные институты для разрешения споров и конфликтов, нравственно исправлять оступившихся [3, с. 15].

Модель западного правосудия не принималась славянофилами вви-

ду её формальности и рационализма, т. к. в её основе лежат вытекающие из позитивного права взаимные права и обязанности участников судопроизводства, сделка. Для русского же правосудия важен обычай, которому они отдавали первенство в соотношении с законом и в котором видели естественную, живую форму права, соединяющую народную совесть и нравственность. Обычай воспринимается народом как нечто необходимое и родное, «является силою внутреннею, проникающею во всю жизнь народа, в совесть и мысль всех членов общества» [20, с. 667].

Придавая значение обычая в правосудии, И.В. Киреевский писал: «Право обычное, как оно было в России, вырастая из жизни, совершенно чуждалось развития отвлечённо-логического ... Закон в России не сочинялся, но обыкновенно только записывался на бумаге уже после того, как он сам собою образовался в понятиях народа и мало-помалу, вынужденный необходимостью вещей, взошёл в народные нравы и народный быт» [12, с. 204]. И затем, отмечая особую значимость обычая, подчёркивал: «Там, где общественность основана на коренном единомыслии, там твёрдость нравов, святость предания и крепость обычных отношений не могут нарушаться, не разрушая существенных условий жизни общества. Там каждая насильственная перемена по логическому выводу была бы разрезом ножа в самом сердце общественного организма» [12, с. 205].

Критики славянофилов упрекают последних в чрезмерном акценте их доводов о праве и правосудии на общине, крестьянстве. Однако в защиту славянофилов следует заметить, что

в середине XIX в. около четырёх пятых населения Российской империи составляло крестьянское сословие, и с этим фактом необходимо было считаться. Вот что писал о русском крестьянстве К.Д. Кавелин: «...в нём ключ нашего национального существования ... разгадка всех особенностей нашего политического, гражданского и экономического быта ... от материального, умственного и нравственного состояния нашего крестьянства зависели и будут зависеть успехи и развитие всех сторон русской жизни» [9, с. 190].

По мнению А.С. Хомякова, необходимо придерживаться прежде всего суда, производимого самой общиной, в котором, как он считал, больше Правды, чем во всяком ином суде: «мыслители западные вертятся в безысходном круге потому только, что идея общины им недоступна» [19, с. 115]. В общинном суде, утверждает мыслитель, больше, чем где-либо, наряду с наказанием проявляются сострадание и милосердие к виновному: прощается грех, оказывается духовная поддержка оступившемуся и нравственно заблудшему, «взаимное вспоможение», проистекающее «из самого отношения товарищей друг к другу и обусловленное взаимною и общею пользою ... чувством братского сострадания» [21, с. 355]. В этом, по мнению философа, и проявляется внутренняя правда, справедливость. «Хомяков придавал величайшее значение русской деревенской общине, миру с его сходками, принимающими единодушное решение, и его традиционной справедливостью в соответствии с обычаем, совестью и внутренней истиной», – писал Н.О. Лосский [14, с. 40].

Справедливость в крестьянском

суде по обычному праву И.В. Киреевский связывал с воздаянием должного каждому по заслугам, отмечая при этом нелёгкий выбор при назначении наказания: «Справедливость, правда, реже любви, потому что она труднее, стоит более жертвований и менее усладительна» [13, с. 319].

Таким образом, анализируя государственно-правовые воззрения славянофилов, трудно переоценить их вклад в формирование философии национального правосудия. Им не суждено было увидеть результаты Судебной реформы (И.В. Киреевский умер в 1856 г., А.С. Хомяков и К.С. Аксаков – в 1860 г.), но в пореформенном отечественном правосудии воплотились их идеи. Это прежде всего идеи внутренней правды и милосердия («Правда и милость да царствуют в судах!» – написал Александр II в своём указе о введении судебных уставов), вошедшие в основные принципы судопроизводства. Реформаторы судебной системы воспользовались также государственно-правовой доктриной славянофилов об обычае как источнике правосудия, закрепив её в деятельности волостного и мирового суда. Нашли воплощение в обновлённом правосудии также идеи славянофилов о суде «по совести» (создан институт присяжных заседателей), о сострадании и всепрощении, что, несомненно, обогатило русское правосудие в контексте принципа гуманизма.

Философско-правовая концепция, в том числе идея правосудия славянофилов, не утрачивает актуальности и в наши дни. Российская правовая культура по-прежнему нуждается во внутренней правде, нравственном законе, справедливости, совести, в милосердии и сострадании. Этатизация

общественной жизни (в стране принято более четырёх тысяч федеральных законов) не привносит гармонии в общество, в связи с чем следует согласиться с выводами славянофилов: чтобы разрешались конфликты и сохранялся социальный мир, должны превалировать не законы, а естественные социальные регуляторы – обычаи, традиции, морально-нравственные нормы. Тем более что в России имеется богатейший и эффективный опыт разрешения конфликтов вне рамок государственно-правовых предписаний. Учитывая многонациональный и разнообразный конфессиональный состав современного российского общества, невозможно преодолевать социальные противоречия, исходя из утилитарных начал современного позитивного права.

По-прежнему актуальна философия славянофилов в части необходимости избавления России от натиска западной культуры, в том числе государственно-правовой, от комплекса собственной неполноценности. Если оставить в нынешнем состоянии современное отечественное правосудие,

в основе которого либеральные идеи, то придётся согласиться с тем, что нам ближе иноземные и небесспорные правовые установки, принципы, нежели отечественный духовно-религиозный и философско-правовой опыт.

Следовательно, в нашем всеобщем ответе на современные угрозы отечественному правопорядку и правосудию должны быть противопоставлены собственные прошедшие испытание временем концепции, включая славянофильские, об идеальном государстве и праве. Они не о прошлом (допетровской России), не являются утопией, а, напротив, имеют созидательный, жизнеутверждающий и творческий характер с энергией поступательного развития российского государства, права, правосудия. Только с собственным пониманием добра и зла, Правды, закона и справедливости на основе историко-философского и философско-правового опыта мы сможем преодолеть духовно-нравственные и социально-правовые пороки.

Дата поступления статьи 28.08.18 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1: Сочинения исторические. М.: Университетская типография, 1889. 599 с.
2. Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при коронавании Императора Александра Третьего // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. Андреев Н.Ю. Государственно-правовой идеал славянофилов: истоки и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 205 с.
4. Батурич В.К., Песоцкий В.А., Батурина И.В. Философемы русской религиозной философии XIX–XX вв. как элементы творческого процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 60–71.
5. Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. Алексей Степанович Хомяков. М.: АСТ, 2007. 448 с.

6. Виноградов А.И., Красова Е.М. Духовно-нравственные основы представлений И.А. Ильина о человеке как субъекте права // *Философия права*. 2017. № 1 (80). С. 7–11.
7. Гусарова М.А. Проблема духовных оснований русского правосознания в социально-философских учениях славянофилов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*: в 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2016. С. 88–90.
8. Иванова С.И. Национальный дискурс в России: взгляды западников и славянофилов // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2016. № 3 (11). С. 60–67.
9. Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос: исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. 211 с.
10. Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // *Духовные основы русской жизни*. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 355–356.
11. Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 384 с.
12. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // *Духовные основы русской жизни*. М.: Институт русской цивилизации, 2007.
13. Киреевский И.В. Отрывки // *Духовные основы русской жизни*. М.: Институт русской цивилизации, 2007.
14. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 479 с.
15. Ранние славянофилы: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы / сост. Н.Л. Бродский. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1910. 206 с.
16. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Юрлитинформ, 2007. 456 с.
17. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 431 с.
18. Хомяков А.С. Всемирная задача России / сост., комм. М.М. Панфилова; отв. ред. О. Платонов; 2-е изд. М.: Институт русской цивилизации: Благословение, 2011. 784 с.
19. Хомяков А.С. О старом и новом: статьи и очерки / под общ. ред. Г.М. Фридендера. М.: Современник, 1988. 461 с.
20. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. Всемирная задача России. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 646–676 с.
21. Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению в России» // *Всемирная задача России*. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 357–419.
22. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие, народность. 2-е изд., репринт. М.: Альфа и Омега: Русское дело сегодня, 1993. 231 с.

REFERENCES

1. Aksakov K.S. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 1. Sochineniya istoricheskie* [Complete Works. Vol. 1. Historical Writings]. Moscow, University Printing House Publ., 1889. 652 p.
2. Aksakov I.S. [Coronation Speech of 1883 at the Coronation of Emperor Alexander III]. In: Aksakov I.S. *Nashe znamya russkaya narodnost'* [Our Banner is Russian Nationality]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2008.
3. Andreyev N.Yu. *Gosudarstvenno-pravovoi ideal slavyanofilov: istoki i razvitie: dis. ... kand. yurid. nauk* [State-Legal ideal of the Slavophiles: Origins and Development: PhD Thesis in Law]. St. Petersburg, 2015. 205 p.

4. Baturin V.K., Pesotsky V.A., Baturina I.V. [Philosophemes of Russian Religious Philosophy of the 19th–20th Centuries as Elements of Creative Process]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 3, pp. 60–71.
5. Berdyaev N.A. *Konstantin Leontiev. Aleksei Stepanovich Khomyakov* [Konstantin Leontiev. Alexei Stepanovich Khomyakov]. Moscow, AST Publ., 2007. 448 p.
6. Vinogradov A.I., Krasova E.M. [Spiritual and Moral Foundations of the Ideas of I.A. Ilyin on Human Being as a Subject of Law]. In: *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2017, no. 1 (80), pp. 7–11.
7. Gusarova M.A. [The Problem of the Spiritual Foundations of Russian Justice in Socio-Philosophical Doctrines of Slavophiles]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* in 2 vols., vol. 2 [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of Theory and Practice in 2 vols., vol. 2], Tambov: *Gramota*, 2016, no. 11 (73), pp. 88–90.
8. Ivanova S.I. [National Discourse in Russia: Through the Eyes of Westerners and Slavophiles]. In: *Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk* [Modern Problems of Humanities and Social Sciences], 2016, no. 3 (11), pp. 60–67.
9. Kavelin K.D. *Krest'yanskii vopros: issledovanie o znachenii u nas krest'yanskogo dela, prichinakh ego upadka i merakh k podnyatiyu sel'skogo khozyaistva i byta poselyan* [The Peasant Question: The Study on the Importance of Peasant Affairs, the Causes of its Decline and Measures to Raise Agriculture and Rural Life of the Villagers]. St. Peypersburg, Printing House of M.M. Stasyulevich, 1882. 211 p.
10. Kireyevsky I.V. [In Reply to A.S. Khomiakov]. In: *Dukhovnye osnovy russkoi zhizni* [The Spiritual Foundations of Russian Life]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2007, pp. 355–356.
11. Kireevsky I.V. *Izbrannyye stat'i* [Selected articles]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984. 384 p.
12. Kireyevskii I.V. [The Nature of Education in Europe and Its Relation to Enlightenment in Russia]. In: *Dukhovnye osnovy russkoi zhizni* [The Spiritual Foundations of Russian Life]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2007.
13. Kireyevskii I.V. [Excerpts]. In: *Dukhovnye osnovy russkoi zhizni* [The Spiritual Foundations of Russian Life]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2007.
14. Lossky N.O. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Soviet Writer Publ., 1991. 479 p.
15. Brodsky N.L., comp. *Rannie slavyanofily: A.S. Khomyakov, I.V. Kireevskii, K.S. i I.S. Aksakovy* [The Early Slavophiles: A. S. Khomyakov, I.V. Kireyevskiy, K.S. and I.S. Aksakovs]. Moscow, Partnership I.D. Sytin, 1910. 206 p.
16. Sorokin V.V. *Ponyatie i sushchnost' prava v dukhovnoi kul'ture Rossii* [The Concept and Essence of Law in the Spiritual Culture of Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2007. 456 p.
17. Florovsky G.V. *Iz proshlogo russkoi mysli* [Of the Past of Russian Thought]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 431 p.
18. Khomyakov A.S. *Vsemirnaya zadacha Rossii* [Russia's World Challenge]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., Blessing Publ., 2011. 784 p.
19. Khomyakov A.S. *O starom i novom* [On the old and the New]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988. 461 p.
20. Khomyakov A.S. [On Humboldt]. In: *Khomyakov A.S. Vsemirnaya zadacha Rossii* [Russia's World Challenge]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2008, pp. 646–676
21. Khomyakov A.S. [Regarding the Article of I.V. Kireyevsky "On the Nature of Education in Europe and Its Relation to Enlightenment in Russia"]. In: *Khomyakov A.S. Vsemirnaya*

zadacha Rossii [Russia's World Challenge]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2008, pp. 357–419.

22. Khomyakov D.A. *Pravoslavie, samoderzhavie, narodnost'* [Orthodoxy, Autocracy, Nationality]. . Moscow, Alpha and Omega Publ., Russian Business Today Publ., 1993. 231 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Андрей Иванович – доктор философских наук, доцент, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Яшин Анатолий Николаевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданского и финансового права Мурманского арктического государственного университета;

e-mail: yashin58@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey I. Vinogradov – Doctor of Philosophy, associate professor, Director of the Social and Humanitarian Institute at Murmansk Arctic State University; e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Anatoly N. Yashin – PhD in Philosophy, associate professor, associate professor at the Department of Civil and Financial Law, Murmansk Arctic State University;

e-mail: yashin58@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Виноградов А.И., Яшин А.Н. Идея правосудия в философии славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 95–104.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-95-104

FOR CITATION

Vinogradov A.I. Yashin A.N. The Idea of Justice in the Philosophy of Slavophiles. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 95–104.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-95-104